

Н. Ю. Васильев, О. Ю. Швецова

ПОТЕРЯННЫЙ «БРАТ» ДОМА НАРКОМФИНА. ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОЕКТА ЖИЛОГО ДОМА ВСЕСОЮЗНОГО ИНСТИТУТА ЖИВОТНОВОДСТВА В МОСКВЕ

В статье приводится опыт архивных изысканий и архитектурной графической реконструкции утраченного экспериментального жилого дома, выполненного Вячеславом Владимировым и Юлианом Герштейном. Дом был кратко описан в книге лидера конструктивистов Моисея Гинзбурга, но без чертежей и фотографий. Реконструкция первоначального замысла и построенного в результате дома описывается в настоящей статье в сравнении с домом Наркомата финансов РСФСР на Новинском бульваре, как самым известным памятником жилой архитектуры конструктивистов.

Многообразие типовых ячеек Строительного комитета РСФСР, разработанных группой Гинзбурга в конце 1920-х гг., не было полностью воплощено, оставшись уделом экспериментальных домов этой эпохи, потому любой неизвестный ранее пример разработки типологии многоуровневых компактных жилых ячеек ценен вдвойне. К опыту ячеек Стройкома обращались не только сотрудники и ученики Гинзбурга, но и зодчие из других городов страны, в 1930-е гг. и за границей, в 1970-е гг. снова в СССР. Однако многое в опыте конструктивистов не осмыслено даже в их собственных произведениях. Настоящая статья призвана «нанести на карту» одно из таких «белых пятен».

Ключевые слова: советская архитектура, конструктивизм, жилище, М.Я. Гинзбург, дом Наркомфина

N. Yu. Vassiliev, O. Yu. Schvetsova

THE LOST “BROTHER” OF THE NARKOMFIN HOUSE. THE STUDY OF RECONSTRUCTION OF THE RESIDENTIAL BUILDING PROJECT OF THE ALL-UNION INSTITUTE FOR ANIMAL HUSBANDRY IN MOSCOW

The article presents the study of archival research and architectural graphic reconstruction of a lost experimental residential building made by Vyacheslav Vladimirov and Julian Gershtein. The house was briefly described in a book by the constructivist leader Moisey Ginzburg, but without drawings and photographs. The reconstruction of the original design and the resulting building is presented in this article in comparison with the house of the People's Commissariat of Finance of the RSFSR on Novinsky Boulevard, as the most famous monument of constructivist residential architecture.

The variety of standard 'cells' of the RSFSR Construction Committee, developed by the Ginzburg group in the late 1920s, was not fully implemented, remaining the subject only of experimental houses of this era, therefore any previously unknown example of the development of a typology of multilevel compact apartments is twice as valuable. Not only Ginzburg's staff and disciples turned to the experience of the Stroikom cells, but also architects from other cities of the country, in the early 1930s and abroad, in the 1970s again in the USSR. However, much of the constructivists' experience is not comprehended even in their own works. This article is intended to “plot on” one of these “blank spaces”.

Keywords: Soviet architecture, Constructivism, dwelling, M. Ya. Ginzburg, Narkomfin house

ВВЕДЕНИЕ

В 1927–1929 гг. Сектор типизации Строительного комитета РСФСР разрабатывает серию проектов жилых квартир и проектов жилых домов с их использованием, получивших название «ячеек Стройкома», включая и самую известную ячейку типа F (Овсянникова, Васильев 2023: 76–92). Кроме самого известного примера, жилого дома Наркомата финансов РСФСР на Новинском бульваре в Москве, группа Стройкома под руководством Моисея Гинзбурга осуществила проекты жилых домов и комплексов, а именно: в Свердловске дом Уралоблсовета на проспекте Малышева (Токменинова 2015; Пискунова и др. 2019: 42–43), дом кооператива «Рабочий» в Саратове на Провиантской улице (Лисагор 1931: 61–63), дом РЖСКТ «Показательное строительство» в Москве на Гоголевском бульваре (Овсянникова, Васильев 2023: 157–164) и комплекс Ватной фабрики с квартирным корпусом, общежитием и клубом в Ростокино (Овсянникова, Васильев 2023: 164–170). Кроме этих объектов, так или иначе сохранившихся, пусть не без утрат перестроен, сам Гинзбург в книге «Жилище» упоминает еще один построенный в Москве жилой дом для сотрудников и ученых Всесоюзного института животноводства (Гинзбург 1934: 126) (рис. 1). Долгое время проект здания был неизвестен и даже точное местоположение постройки не было установлено. Лишь в начале текущего века в сети Ин-

тернет была опубликована фотография, главным объектом съемки на которой был вовсе не упомянутый дом, а похожая процессия одного из его жильцов. На фотографии видно примерно половину фасада, верхние три из четырех этажей, в которых безошибочно узнается структура жилых корпусов с ячейками типа F — двумя рядами окон, разделенных ленточным окном коридора.

Несмотря на то что дом упоминается самим руководителем Сектора типизации Строительного комитета РСФСР (Стройкома) и вдохновителем большинства разработок жилья конструктивистов в Москве (Гинзбург 1934), графических материалов там не приводится. По совокупности фрагментарных данных была выполнена графическая реконструкция — чертежи и трехмерные модели, ход разработки и результаты которых кратко приводятся в данной статье.

ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ ГОРОДКА ИНСТИТУТА И ЖИЛОГО ДОМА

Дом Всесоюзного института животноводства был снесен, а участок полностью перестроен в 1970-е гг., и других свидетельств не оставалось, пока не вышел труд, посвященный восьмидесятилетнему юбилею Всероссийского научно-исследовательского института животноводства¹ (Виноградов 2009: 26), в котором приводятся сведения о постройке в 1932 г. «просторного четырехэтажного здания»

Рис. 1. Проект городка ВИЖ, начало 1930-х гг. (Гинзбург 1934)

¹ В источниках фигурирует и другое название организации — Государственный институт экспериментальной ветеринарии, институт в рассматриваемые годы находился в процессе реорганизации, здесь и далее авторы будут пользоваться названием ВИЖ.

Рис. 2. Генеральный план городка Всероссийского института животноводства, 1930 г. (ЦГА г. Москвы. Ф. Т-2. Оп. 1. Д. 1242)

на улице 8 Марта, дом 3, через несколько страниц приводится фоторепродукция Проекта строительства ВИЖа в Москве к 1938 г. Очевидно, этот проект не был полностью реализован, так как институт съехал с указанного места в Московскую область уже в предвоенные годы. Также в ЦГА г. Москвы хранится проект постройки городка ВИЖ в Москве на улице 8 Марта (в 1929 г. — Истоминский проезд), пусть и отличаясь в некоторых деталях, он близок к опубликованной в 2009 г. фоторепродукции². В папке содержится помимо переписки и документации в текстовом виде девять листов чертежей: 2 варианта генерального плана (на втором из них под № 11 карандашом подписан жилой корпус), проект хирургического корпуса, распределителя, ин-

фекционного корпуса, корпуса запасных животных, вивария, инвазионного и паразитарного корпуса, и жилого корпуса (ЦГА г. Москвы. Ф. Т-2. Оп. 1. Д. 1241. Л. 27). Часть чертежей подписаны архитектором [Ю. И.] Герштейном³, его же называет и Моисей Гинзбург в качестве соавтора В. Н. Владимирова (рис. 2).

Подпись на листе проекта жилого корпуса не идентифицируется, но сама его архитектура — фасады, планы этажей, габариты помещений, разрез, конструктивная схема — вполне различима. Несмотря на то что этот проект жилого конкурса хранится в архиве как принятый к постройке, в том же деле (Лист 8) содержится письмо с замечаниями по проектам нескольких корпусов, в том числе и жилого⁴: «отметить необходимость уточнить здания

² Фотография одного из научных корпусов также была опубликована еще в начале 1930-х гг.

³ Опросный лист в том же архивном деле подан 1 января 1930 г. за его подписью, авторами указана «Группа архитектора Герштейн Ю. И.».

⁴ Письмо адресовано в Государственный институт экспериментальной ветеринарии (в 1931 г. он станет ВИЖ) от Санитарно-эпидемиологического отдела здравоохранения Московского областного совета от 14 января 1930 г.

по общежитию, малое использование общей площади под жилую, нежелательность устройства альковов, неудовлетворительную в санитарном отношении глубину жилых помещений в 7 м при ширине 3,5 и высоте 2,85 м, что вызывает необходимость перепланировки всего этажа, отведенного под общежитие».

Обратимся к самому проекту из архивного дела. Вычерченный проект жилого корпуса предполагал коридорное общежитие на первом этаже и три подъезда с двухквартирными секциями на втором и третьем этажах (Лист 27). Первый этаж имеет П-образную форму, к прямоугольному в плане объему, по-видимому, с запада примыкают ризалиты, в южном из них комната сторожа и раздевальня, в северном — две уборных (мужская и женская), общая кухня, ванная и двухкомнатная «квартира» (без своего санузла и кухни) заведующего. Соединяются торцы коридором вдоль восточного фасада, освещенного ленточными окнами, главный вход с южного торца, вспомогательный — с северного. Между тремя лестницами, помещенными на равном расстоянии с западной стороны, устроены 5 пар жилых комнат с альковами — общежитие, тоже с почти сплошным ленточным остеклением. Выше него планировочная структура дома представляет собой обычный трехсекционный дом прямоугольной формы с двумя трехкомнатными квартирами с кухнями и отдельными санузлами в каждой секции, всего 12 квартир площадью порядка 70 кв. м каждая, что совершенно типично для массового строительства рубежа 1920–1930-х гг. (нетипично лишь расположение коридорного общежития не на последнем этаже, а на первом) (рис. 3).

Размеры прямоугольного в плане объема (без ризалитов первого этажа) согласно плану на чертеже — 10,5 на 52,2 м, конструкция корпуса — с несущим каркасом и несущими глухими поперечными стенами (торцевыми и лестниц), а также продольным рядом столбов по оси, делящей корпус в пропорции примерно 5,75 и 3,75 м (со смещением к восточному фасаду). Эти уточнения понадобились авторам настоящей статьи для реконструкции реализованного проекта здания. По воспоминаниям посещавших дом людей, и в других источниках — фотографии (как и в описании

в книге Гинзбурга), дом представляется совсем другим (рис. 4).

В соседнем архивном деле хранится и переписка касательно обрушения перекрытий, произошедшего во время возведения одного из соседних корпусов и последовавшего за ним разбирательства (ЦГА г. Москвы. Ф. Т-2. Оп. 1 Д. 1242. Л. 17). Пересказывая вкратце суть проблемы отметим, что обрушение перекрытий строящегося Терапевтического корпуса, произошедшее 6 октября 1930 г., привело к разбирательству, в ходе которого подрядчик, трест «Теплобетон», доказывал Управлению строительного контроля корректность расчетов проекта и производимых работ⁵. Здесь допустимо сделать предположение, что жилой корпус возводился по прежнему утвержденному проекту или лишь незначительно от него отличался, само же его строительство было, предположительно, далеко от завершения. Предположение это базируется не только на фактических материалах, показывающих отличие реализованного дома от хранящегося в архиве проекта, но и на самом факте разбирательства, в процессе которого самовольное изменение проекта одного из корпусов не прошло бы незамеченным. Отталкиваясь от кратко вышеизложенных фактов и рассуждений, авторы настоящей статьи предприняли попытку реконструкции реализованного проекта, поставив, помимо описанных в книге Гинзбурга архитектурных решений, еще одно ограничение — пятно застройки и фундаменты должны были быть использованы от первоначального проекта.

ПРОЕКТ СТРОЙКОМА

В своей книге «Жилище», не давая никаких графических материалов, Гинзбург упоминает лишь коридорное общежитие, находившееся в доме на первом этаже, оборудованное общей кухней-столовой, и 14 квартир, «каждая из которых состоит из двух нормальных ячеек F (от ячеек 2F в доме Наркомфина они, как мы увидим ниже, отличаются очень заметно). В ней две изолированных комнаты и одна общая /.../ В плоскости квартиры в пониженной части находится небольшая (5 м²) кухня с газовой плитой, горячей и холодной водой и холодным шкафом под окном /.../ Высокая часть квартиры имеет балкон» (Гинзбург 1934: 26).

⁵ В этой же переписке впервые появляется фамилия В. Н. Владимирова, члена проектной группы ГИЭВ.

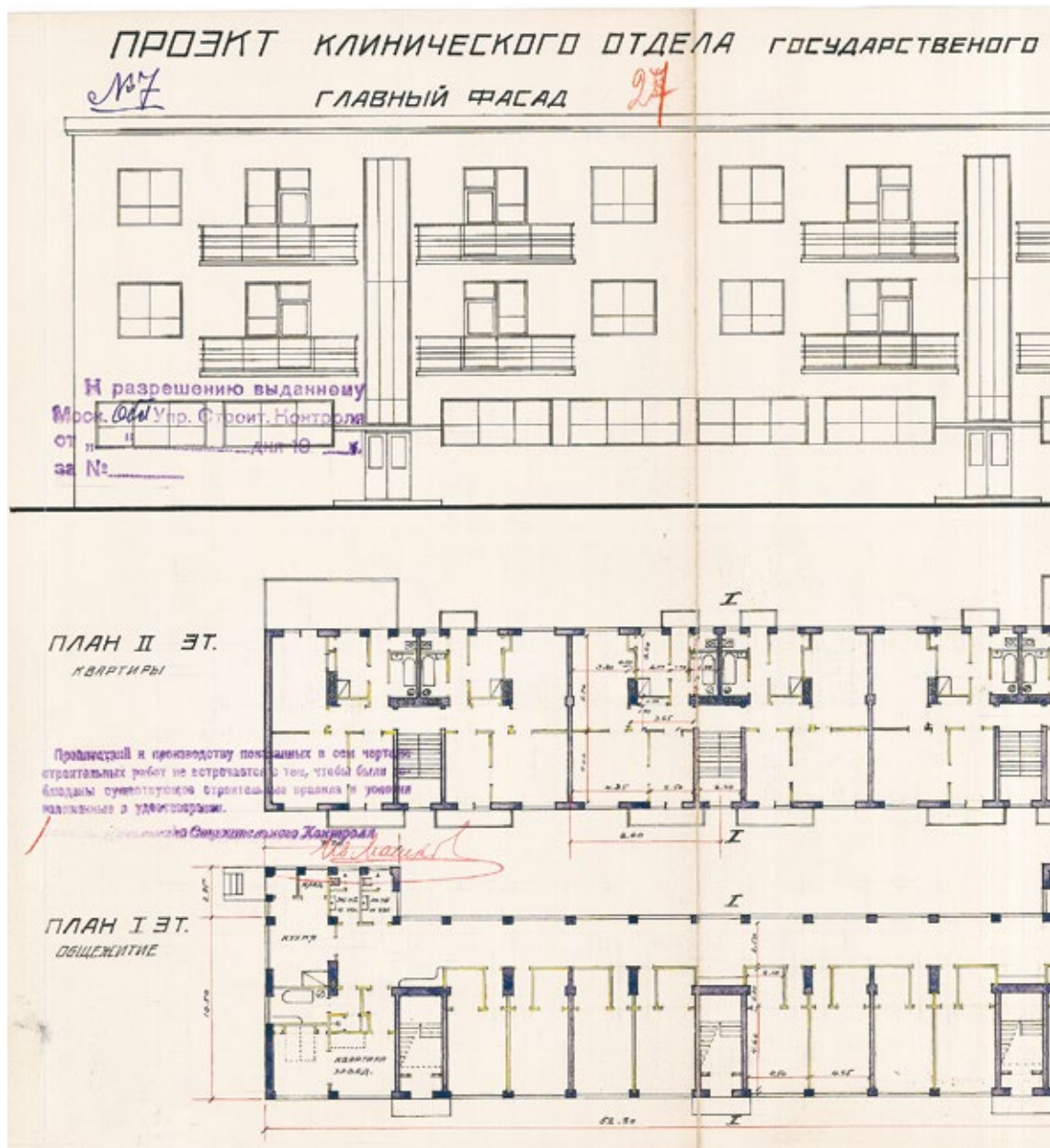

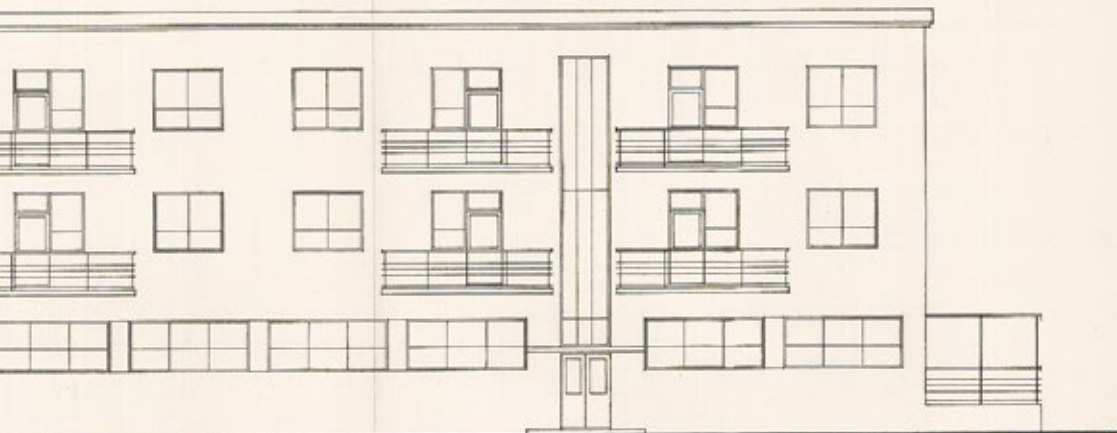
Рис. 3. Проект жилого дома ГИЭВ. План, фасад, поперечный разрез. 1930 г. (ЦГА г. Москвы. Ф. Т-2. Оп. 1 Д. 1242)

На опубликованной фотографии перспективного вида проекта (назначенного к строительству до 1938 г.) виден восточный фасад с типичными для ячеек F окнами гостиных полуторной высоты. Есть и фотография послевоенных лет, где в кадр попал не весь, но около половины западного фасада. На ней хорошо видны

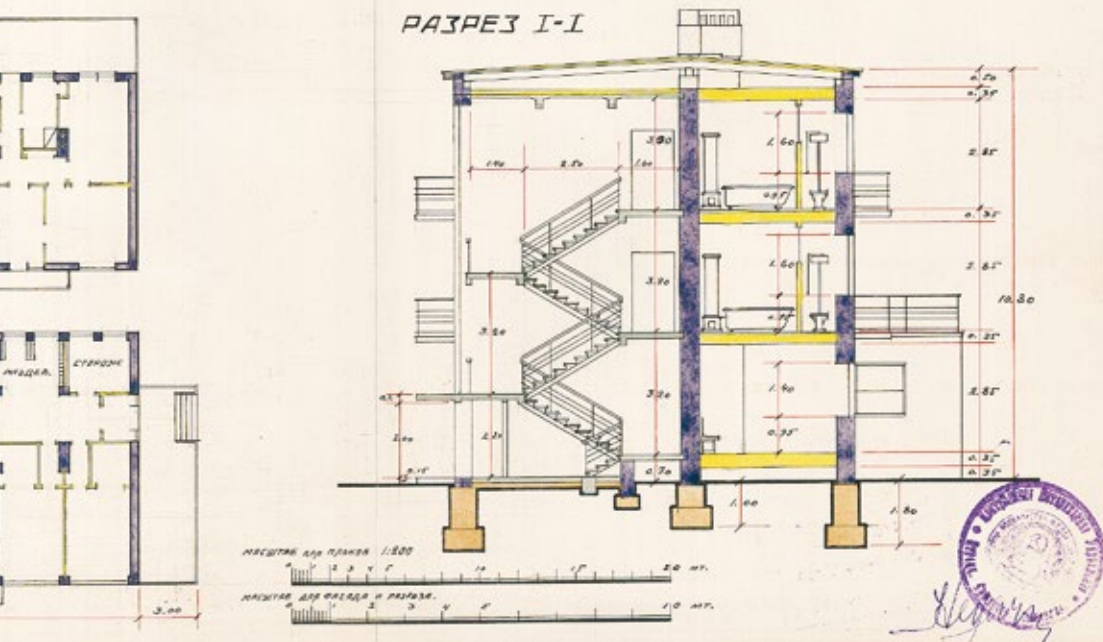
три верхних этажа, по среднему из них проходит лента окна коридора, а выше и ниже расположены чередующиеся окна жилых комнат и маленьких кухонь (упомянутых в книге Гинзбурга балконов различить по сохранившимся графическим материалам не представляется возможным).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ВЕТЕРИНАРИИ
ЖИЛОЙ КОРПУС / по генер. плану № 11 /

27

РАЗРЕЗ I-I

Итак, можно ли было использовать фундамент сохранившегося проекта, чтобы выстроить жилой дом с ячейками Стройкома? С точки зрения пространственной компоновки квартир-ячеек вполне возможно. Авторы, за недостатком данных, не уверены в детальности реконструкции первого этажа общежития, но его структура и в проекте, представленном на чертеже, описанном выше,

не противоречит принципам размещения квартир-ячеек на верхних этажах.

РЕКОНСТРУКЦИЯ РЕАЛИЗОВАННОГО ПРОЕКТА

В доме Наркомфина, самом известном из домов, где применялись ячейки типа F (к тому же возводившемуся при непосредственном надзоре Моисея Гинз-

Рис. 4. Фото похорон сотрудника ВИЖ В.Д. Нагаева (03.06.1904–29.06.1933). Семейный архив Нагаевых

бурга), ячейки расположены между опор каркаса, сделанного с шагом 3,75 м вдоль и 3,5/4,5 м поперек. Считая консоли перекрытий, это дает для каждой пары (верхней и нижней) ячеек целый уровень (над и под коридором) в 3,5 × 9,75 м. На уровне коридора это примерно 4,5 × 3,5 м (занятых прихожей, туалетом и лестницей). В несохранившемся корпусе жилого комплекса Ватной фабрики в Росткино ячейки чуть меньше — ширина корпуса в осях всего 8,8 м, а шаг ячеек 3,5 м. Именно в доме Наркомфина известны сдвоенные ячейки в конце коридоров, их гостинные занимают две ячейки каркаса, 4,5 × 7,5 м в осях, доступ же сделан прямо с промежуточной лестничной площадки. Этот вариант компоновки не годился для случая дома ГИЭВ (между лестничными клетками, согласно первоначальному проекту, остается 18 м, длина некратная 3,5 м). Есть еще один дом, выстроенный с похожим принципом компоновки — корпус дома-коммуны в Сормове (архитектор А.А. Яковлев, 1930 г.). Там ячейки сразу задумывались трехкомнатными (если считать обычную F «двухкомнатной»), а строительство велось без каркаса, из кирпича с деревянными перекрытиями. Общие габариты пары ячеек в осях примерно 6,3 × 9,3 м (продольная внутренняя несущая стена делит дом на части в 3,65 × 5,5 м), что позволило очень компактно расчленить внутреннее помещение квартиры между капитальными стенами в долях 2 и 2 м или 3

и 3 м в ширину и 5,2 м в глубину (прихожие и туалеты помещены вдоль коридора за внутренней капитальной стеной, лестницы сделаны в самых больших комнатах-гостиных) (рис. 5).

Однако, если наложить ширину сдвоенных ячеек F (7–7,5 м) на длину пятна застройки (а возможно, и уже заложенного для первоначальной версии дома фундамента), помещается только 5 пар ячеек. Их стены вполне могли встать в шаг осей фундаментов первого проекта (поперечные столбы совпадают с шагом осей в Доме Наркомфина — 3,5 и 4,5 м). Таким образом, первый этаж в одном конце занимало общежитие (вероятно, всего в три или четыре комнаты и площадью, аналогичной одной квартире), а в другом конце было расположено 4 двусторонних одноуровневых квартиры, каждая со своим выходом во двор и палисадником (существовавшим по устному свидетельству) (рис. 6).

Если в компоновке первого этажа существующие источники не дают полной уверенности в деталях, то компоновка многоуровневых квартир, развитие ячеек F Стройкома выходит достаточно убедительным. В отличие от дома Наркомата финансов РСФСР на Новинском бульваре, укрупненные (двойные) ячейки F здесь сделаны в общей логике доступа через коридор, а не ситуативно, с доступом с промежуточной площадки лестничной клетки. Важно отметить и наличие кухни — в доме Наркомфина при очень

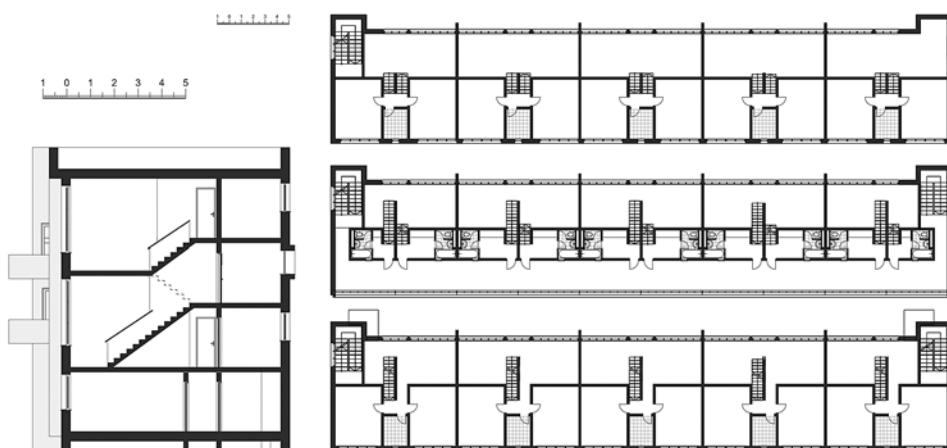

Рис. 5. Поперечный разрез и планы 2, 3 и 4-го этажей жилого дома ВИЖ. Чертеж О.Ю. Швецово́й, 2023

большой площади гостиной (порядка 32 из 78 кв. м общей площади) помещения для полноценной кухни в ячейках 2F выделено не было. Если же обратиться к другому примеру применения сдвоенных ячеек F — дому-коммуне в Сороме (архитектор А.А. Яковлев, 1930 г.), то там обнаружится совершенно другой способ увеличения площади и количества отдельных комнат. Напомним, что в основе идеи ячейки 2F лежит использование двойного шага каркаса (обычно 3,75 м), в Нижегородском примере удвоение площади сделано за счет того, что при строительстве дома с несущими кирпичными стенами шаг между ними и так составляет 6 м, что много для одной комнаты, и в проекте Яковлева по одному из фасадов 6 м делится пополам, а по другому в пропорции 1:2 (создавая совсем небольшую комнату 2 × 3,3 м в осях). Кухня же вообще не была запроектирована, так как данный корпус должен был соединяться теплым переходом со столовой, так и не возведенным (Орельская, Яковлева 2018) (рис. 7).

Таким образом жилые ячейки в рассматриваемом доме ВИЖ являлись очередным поступательным шагом в развитии жилых ячеек Стройкома, а не только адаптацией ячейки F, применявшейся в ряде случаев и архитекторами, не входившими в команду Моисея Гинзбурга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт архитектурной графической реконструкции показал в данном случае

свое важное значение не столько в рамках привычного применения реконструкций, будь то листы графики, чертежи, модели или макеты — для ознакомления с результатами изысканий, но в процессе поиска изначального облика и замысла утраченного здания.

Реконструируемый финальный проект жилого дома Всесоюзного института животноводства хоть и стоит в одном ряду из шести жилых комплексов, возведенных с непосредственным участием Моисея Гинзбурга или его соавторов по Сектору типизации Строительного комитета РСФСР (Стройкома), имел значительные от них отличия. Во-первых, дом был лишен какого-либо обслуживания — столовой, детского сада, прачечной, клубных помещений — все они были запроектированы и РЖСКТ «Рабочий» в Саратове, и «Госпромурала» (Уралоблсовета) в Свердловске, и остальными тремя домами в Москве (на РЖСКТ «Показательное строительство» на Гоголевском бульваре, Ватной фабрике в Росткине и самом доме Наркомфина). Во-вторых, ясно видно отличие типологическое: варианты жилых квартир, примененных здесь, не были использованы ни в одном другом доме. В-третьих, несмотря на наиболее вероятное использование железобетона и каркасной конструктивной схемы, наличие плоской кровли, террасы в доме не было ни задумано, ни воплощено (в отличие от домов Наркомфина и на Гоголевском бульваре).

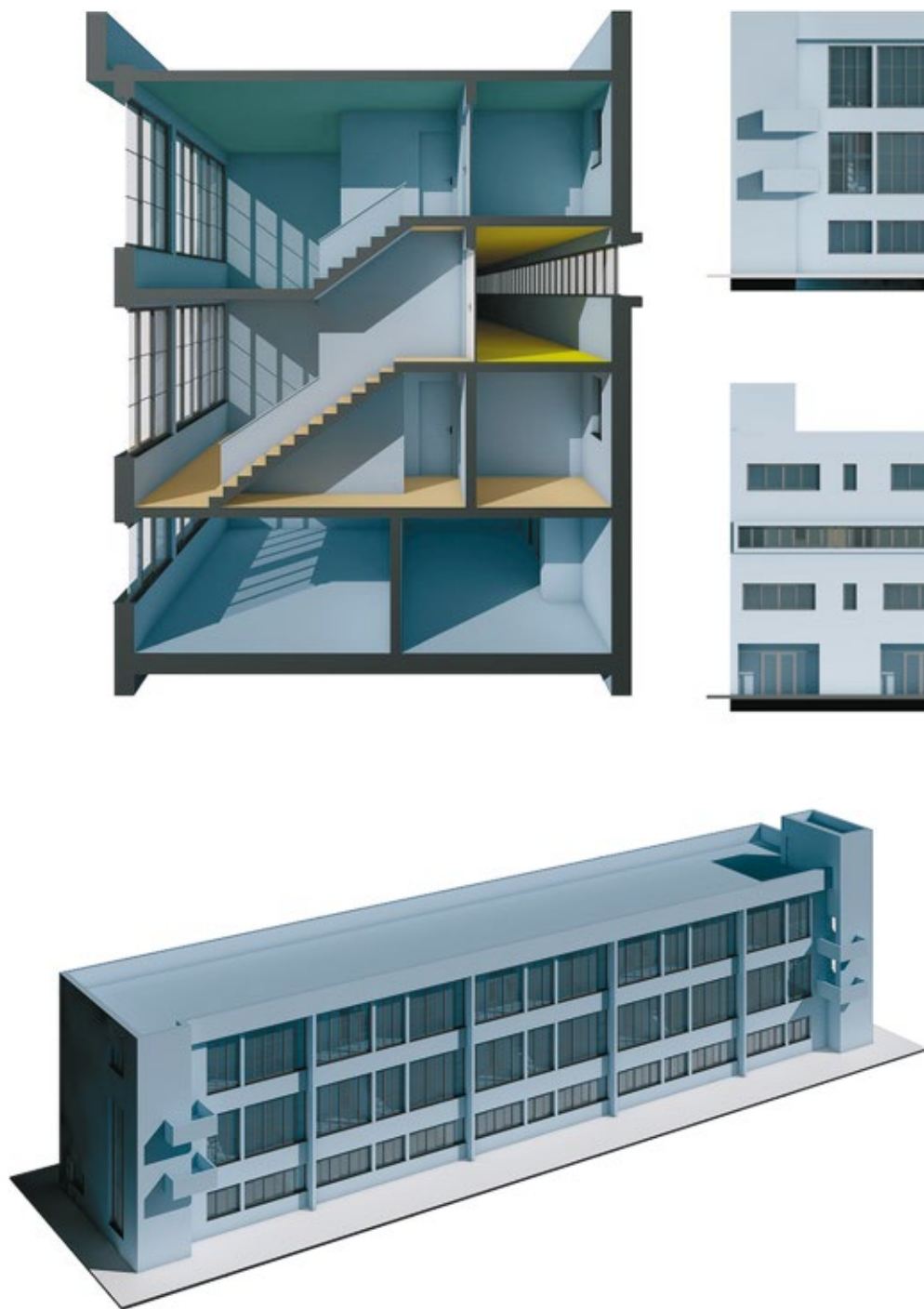
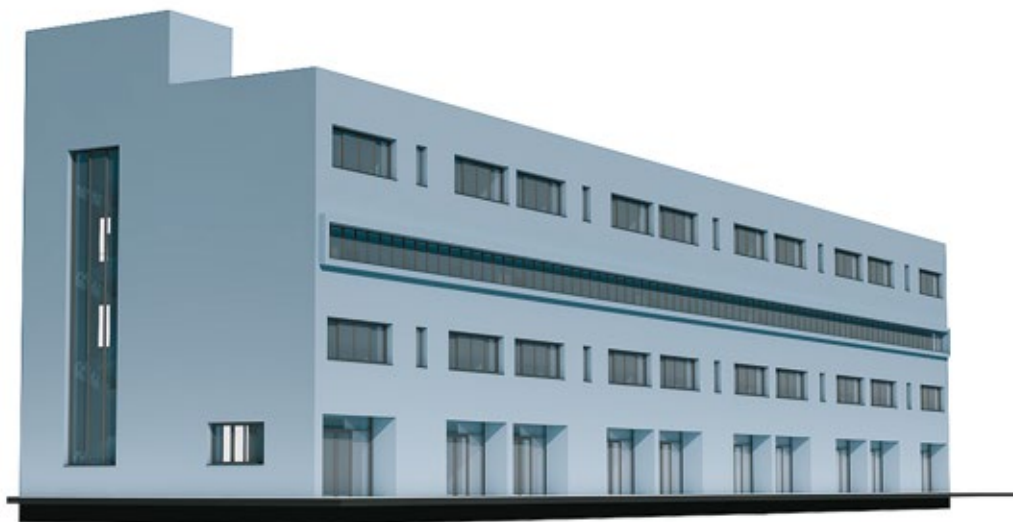
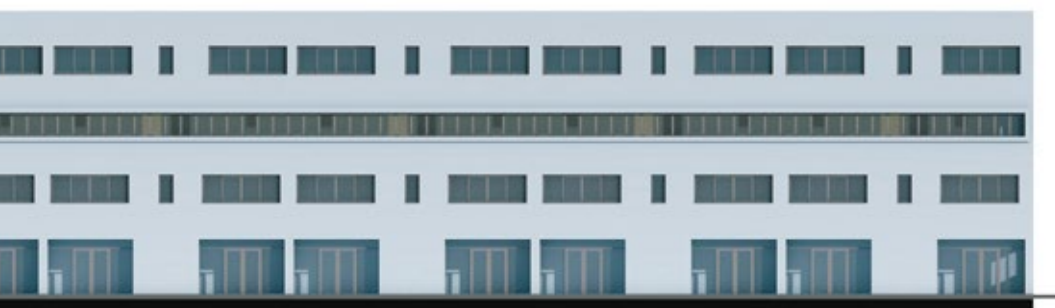

Рис. 6. Графическая реконструкция жилого дома ВИЖ (перспективные виды совпадают по точкам и углам зрения рис. 1 и 4). Модели О.Ю. Швецово́й, 2023

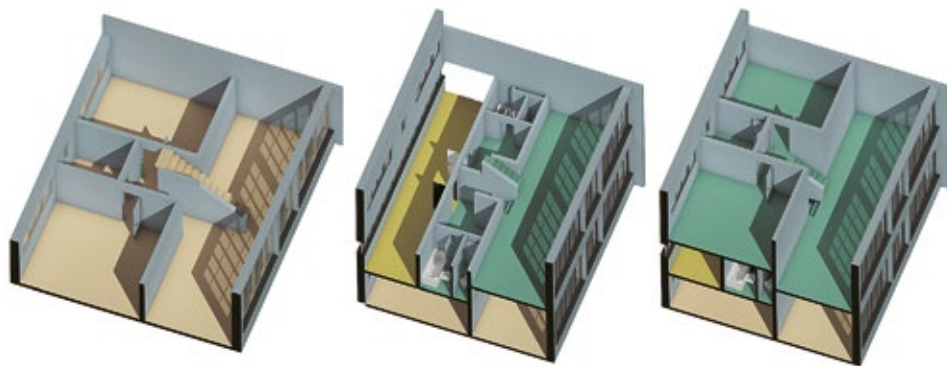

Рис. 7. Графическая реконструкция жилых ячеек дома ВИЖ. Модели О. Ю. Швецово́й, 2023

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ЦГА г. Москвы. Ф. Т-2. Оп. 1 Д. 1242 — Центральный государственный архив г. Москвы. Проект постройки городка ВИЖ.
- Виноградов 2009 — Виноградов В. Н., Эрнст Л. К., Стрекозов Н. И., Осадчая О. Ю. (сост.). ВИЖ — флагман зоотехнической науки. Дубровицы: ВНИИ Животноводства, 2009.
- Гинзбург 1934 — Гинзбург М. Я. Жилище. М.: Государственное издательство, 1934.
- Лисагор 1931 — Лисагор С. Проект жилого дома в Саратове // Советская архитектура. № 4. 1931. С. 61–63.
- Овсянникова, Васильев 2023 — Овсянникова Е. Б., Васильев Н. Ю. Архитектура Дома Наркомфина вчера и сегодня. М.: Гараж, 2023.
- Орельская, Яковлева 2018 — Орельская О. В., Яковлева И. М. Архитектор Александр Александрович Яковлев (ст.). Нижний Новгород: Кварц, 2018.
- Пискунова и др. 2019 — Пискунова Л. П., Старостова Л. Э., Сучков Н. Е., Янков И. В. Конструктивистские городки Свердловска. М. ; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019.
- Токменинова 2015 — Токменинова Л. И. Жилой комплекс «Дом Уралоблсовета». Екатеринбург: TATLIN, 2015.

REFERENCES

- Vinogradov V. N., Ernst L. K., Strekozov N. I., Osadchaia O. Iu. VIZh — *flagman zootekhnicheskoi nauki* (VIZh — *Flagship of the National Livestock Science*). Dubrovitsy: VNI Zhivotnovodstva Publ., 2009 (in Russian).
- Ovsyannikova E. B., Vassiliev N. Yu. *Arkhitectura Doma Narkomfina vchera i segodnia* (Architecture of the House of the People's Commissariat of Finance Yesterday and Today). Moscow: "Garage" Publ., 2023 (in Russian).
- Orel'skaia O. V., Iakovleva I. M. *Arkhitektor Aleksandr Aleksandrovich Iakovlev* (st.). (Architect Alexander Alexandrovich Sr. Iakovlev). Nizhnii Novgorod: Kvarts Publ., 2018 (in Russian).
- Piskunova L. P., Starostova L. E., Suchkov N. E., Iankov I. V. *Konstruktivistskie gorodki Sverdlovsk* (Sverdlovsk Constructivist Settlements). Moskva ; Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi Publ., 2019 (in Russian).
- Tokmeninova L. I. *Zhiloi kompleks «Dom Uraloblsoveta»* (Uraloblsovets Residential Complex). Ekaterinburg: TATLIN Publ., 2015 (in Russian).